

Размышляя об этом, даже Чай И сам запутался, ведь он обнаружил, что это тело оказалось его собственным. Он прекрасно знал, как выглядит тело, которое использовал более десяти лет, и не мог ошибиться. Более того, однажды вечером, когда он мыл голову, он случайно приложил слишком много силы и буквально вырвал волосы. Тогда он понял, что длинные волосы на его голове были всего лишь париком. Под париком скрывалась его настоящая короткая стрижка.

Чай И был ошеломлён этим внезапным изменением и не мог понять, что происходит. Если он оказался в этом теле, то куда делся изначальный хозяин? Кто передел его и надел парик?

Однако Чай И недолго мучился этими вопросами и быстро отбросил их. Возможно, это было преимущество путешественника между мирами. Даже если это было не так, он уже заменил изначального хозяина и оказался рядом с Ци Тяньюем, так что не стоит винить его за то, что он захватил чужое место. В конце концов, изначальный хозяин не хотел этого брака, а тот, кто заключил его с Ци Тяньюем, был он сам.

Путешествие между мирами имело и свои недостатки, такие как истощение ментальной силы. Проснувшись, Чай И обнаружил, что его ментальная сила сильно истощена, а облако сознания в его мозгу повреждено ещё сильнее, и ему нужно было время для отдыха и восстановления.

Хотя это звучало просто, на деле потребовалось немало времени. За десять дней облако сознания восстановилось лишь наполовину, а ментальная сила едва начала возвращаться, неуловимая и непостоянная.

Чувствуя эту неуловимую ментальную силу, Чай И улыбнулся. Как бы то ни было, это доказывало, что на Континенте Хунъю можно практиковать ментальную силу.

Однако практика ментальной силы была утомительной, и, расслабившись, Чай И мгновенно заснул.

В это время Ци Тяньюй, находившийся всего за стеной, тоже расслабился. В принципе, главная комната, где находился Чай И, была защищена магическим барьером, и он не должен был слышать, что происходит за стеной. Но, беспокоясь о Чай И, он тайно изменил магический барьер, расширив его так, что его комната и комната Чай И оказались в одном барьере, что позволило ему подслушивать происходящее в соседней комнате.

Из отчётов своих подчинённых он знал, что Чай И, когда не приставал к нему, на самом деле усердно практиковался, а не просто спал, как он сам утверждал.

Ци Тяньюй чувствовал горечь в сердце. Чай И прекрасно знал, что у него нет небесного духовного корня, и как бы он ни практиковался, он не сможет впустить ци в своё тело. Тем не менее он продолжал упорно заниматься, что свидетельствовало о его глубоком желании практиковать боевые искусства. Однако судьба была против него, и его горячее стремление останется напрасным. Ци Тяньюй чувствовал боль за него и всю ночь ворочался, не находя покоя.

Он и не подозревал, что Чай И думал совсем о другом.

Облако сознания в его мозгу было настолько повреждено, что потребовалось целых три месяца, чтобы оно восстановилось примерно на семь-восемь десятых. Ментальная сила тоже немного восстановилась, но её уровень был очень низким.

Наконец он мог попробовать заняться алхимией. Чай И не знал, будет ли эликсир, созданный с помощью ментальной силы, полезен для боевых культиваторов. Но он был уверен, что эликсир,

созданный без ментальной силы, точно не будет полезен. Необработанный эликсир был просто обычным лекарством, лишённым духовной силы, и не мог помочь боевым культиваторам, только обычным людям.

Для обычных людей боевые культиваторы были подобны богам, но, с другой стороны, обычные люди были бесполезны для боевых культиваторов, и никто не стал бы тратить время на их жизнь. Поэтому эликсиры, созданные не боевыми культиваторами, никому не были нужны, они были как комья грязи. Именно поэтому Чай И не спешил заниматься алхимией всё это время.

Когда ментальная сила восстановилась, Чай И начал задумываться о создании эликсиров. Рано утром он прогуливался по саду, останавливаясь и осматривая растения, в надежде найти что-то полезное, но обнаружил, что большинство растений ему незнакомы.

Он был не изначальным хозяином тела, поэтому у него не было его воспоминаний, а все его знания были почерпнуты из романов. В романах писали, что сад в Доме Ци был роскошным, с множеством духовных трав, которые можно было использовать в медицине, но не описывали, как эти травы выглядят и каковы их особенности. Поэтому Чай И, наследник семьи алхимиков, оказался здесь совершенно беспомощным, неспособным отличить обычную траву от духовного растения.

Не желая сдаваться, Чай И, наклонившись, наконец нашёл знакомое растение, которое существовало даже в далёком будущем, — траву Семи Звёзд. У этого растения было семь лепестков, каждый из которых имел форму семиконечной звезды. Оно было очень капризным, и если один лепесток повреждался, всё растение мгновенно увядало и погибало. Возможно, именно из-за такой привередливости трава Семи Звёзд, не будучи духовным растением, выращивалась на Континенте Хунъю, ведь чем более капризным и редким было что-то, тем больше это подчёркивало превосходство знатных семей.

Однако Чай И обратил на неё внимание из-за её мягкого лекарственного эффекта. Она была отличным средством для укрепления тела, улучшения циркуляции энергии и восстановления сердца и лёгких.

Он сорвал траву Семи Звёзд и положил её в нефритовый амулет, надеясь, что сможет переработать её позже.

Продолжив поиски, но не найдя ничего знакомого, Чай И отправился к Ци Тяньюю.

— Тяньюй, Тяньюй... — позвал он дважды за дверь, но, не получив ответа, без колебаний вошёл.

Чай И не боялся застать Ци Тяньюя за чем-то личным. Лучше бы он застал его в ванной, чтобы можно было открыто разглядеть его и затем перейти к чему-то более интимному.

Однако Чай И был разочарован: в комнате Ци Тяньюя никого не было.

Чай И знал, что вокруг их комнат находились два охранника, и, подзвав одного из них, спросил:

— Где Тяньюй?

А Но ответил:

— На кухне.

Во дворе Ци Тяньюя была небольшая кухня, но после инцидента с ним право пользования ею было отозвано. Хотя оборудование осталось, кашу из духовного риса нужно было готовить с использованием ци боевого культиватора, чтобы извлечь духовную силу из риса и достичь эффекта укрепления тела и продления жизни. Именно поэтому тех, кто не мог практиковать боевые искусства, называли отбросами. Они не могли впустить ци в тело и на Континенте Хунью были совершенно бесполезны, просто паразитами.

Когда охранник сказал «кухня», он имел в виду общую кухню, которой пользовались все во дворе.

Чай И радостно направился туда, но, ещё не переступив порог, услышал резкий голос кухарки.

— Четвёртый молодой господин, вы всё ещё думаете, что вы тот самый блистательный четвёртый господин, который привередничает и всё критикует? Я говорю вам, что могу сделать только так, хотите вы этого или нет.

— Ладно, отойдите, мне нужно готовить для младшей госпожи, её уже несколько раз просили. Если бы не те немногочисленные зёрна духовного риса, которые вы мне дали, я бы даже не стала этим заниматься.

Духовный рис был обычным видом духовных растений, содержащим ци, которая укрепляла тело и продлевала жизнь. Это было полезно как для обычных людей без небесного духовного корня, так и для тех, у кого он был удалён, а также для боевых культиваторов.

Однако ци в духовном рисе не могла быть извлечена просто так, для этого требовалось использование ци боевого культиватора. Начинаящая кухарка могла извлечь только 10% ци из риса, кухарка среднего уровня — 20–30%, а высококлассная кухарка могла извлечь 40–60% ци.

На сегодняшний день кухарка, способная извлечь 40–60% ци из риса, была самой лучшей на Континенте Хунью, их было меньше пяти, и они ценились на вес золота.

Уровень кухарки определялся экзаменом. Хотя чем выше уровень боевого культиватора кухарки, тем больше ци она могла извлечь из духовных растений, это не означало, что высокий уровень боевого культиватора гарантировал способность извлечь ци из риса.

Например, в современном мире многие умели готовить, но не каждый мог стать шеф-поваром уровня Мишлен.

Вкус, который ощущали боевые культиваторы, зависел от количества извлечённой ци. Чем больше ци было извлечено, тем вкуснее была еда.

Даже с высоким уровнем мастерства приготовление духовного риса не гарантировало извлечение даже 10% ци, это был вопрос таланта.

В плане кулинарного таланта мужчины-бойцы обычно уступали женщинам-бойцам, большинство из них были неуклюжими. Талант в этой области не мог быть компенсирован усердием.

Поэтому, хотя рядом с Ци Тяньюем было два боевых духа, они не могли приготовить кашу из духовного риса. Это не было связано с их нежеланием учиться, просто у них не было таланта. Если бы они продолжили упорно учиться, они бы только испортили много ценных ингредиентов, и неизвестно, смогли бы они извлечь хотя бы немного ци. В данный момент у Ци Тяньюя не было достаточно духовного риса, чтобы позволить им тратить его впустую, поэтому

лучше было отдать немного риса кухарке.

<http://bllate.org/book/16366/1480020>